

— Как тебя угораздило?

Лин Цзюши, который вошел в дом и едва успел осмотреться, услышал шаги на первом этаже. Раздвинув жалюзи, он увидел, что Жань Ланьчжу уже вернулся. В руке он держал аптечку и как раз собирался самостоятельно обработать раны. Лин Цзюши поспешно отворил дверь, спустился вниз, сел рядом с Жань Ланьчжу и заговорил, задавая вопрос:

— Переживаешь за меня? Пустяки.

Жань Ланьчжу услышал, как Лин Цзюши спускается, но не обернулся, лишь пшикая на себя спиртом. Закончив, он, изображая стойкость, с шипением втянул воздух.

— Почему ты не позовешь кого-нибудь из своих младших братьев? — Лин Цзюши поморщился, глядя на раны сидящего перед ним человека.

— Слишком поздно.

Произнеся это, Лин Цзюши взял ватную палочку, намереваясь нанести еще немного йодида.

— Ладно, давай я.

Видя, в каком он состоянии, Лин Цзюши забрал у него йодид и ватные палочки. По пути его пальцы случайно коснулись руки Жань Ланьчжу, из-за чего тот на мгновение замер, а рука его непроизвольно оцепенела.

— В Дверях ты ведешь себя совсем иначе.

Лин Цзюши не заметил перемены в человеке напротив. Побрызгав йодидом, он принялся аккуратно протирать рану.— Внутри Дверей и за их пределами ты единственный человек, которого я вижу насквозь.

Эти слова Лин Цзюши заставили Жуань Ланьчжу прийти в себя.

— То есть ты хочешь сказать, что в одном из миров — внутри Дверей или снаружи — я ношу маску?

Слушая Жуань Ланьчжу, Лин Цзюши просто поддерживал разговор, боясь, что тому больно, и стараясь отвлечь его болтовней.

— Но в другом я настоящий.

Взгляд, которым Жуань Ланьчжу смотрел на него, был полон нежности, бесконечной зависимости и трепетной привязанности.

— Готово.

— Спасибо.

Когда Лин Цзюши закончил с перевязкой и поднял глаза на Жуань Ланьчжу, тот первым отвёл взгляд.

— Я пойду приготовлю тебе поесть, жди.

Лин Цзюши собирался о чём-то спросить, но тут в животе у Жуань Ланьчжу громко заурчало. Тот с некоторой неловкостью опустил взгляд на собственный живот, а Лин Цзюши почему-то показалось, что в этот момент в таком гордом человеке появилась живая, земная теплота. Улыбнувшись, он легко хлопнул его по плечу, поднялся на ноги и отправился варить лапшу.

А Жуань Ланьчжу, погрузившись в задумчивость, рассеянно смотрел на свою рану. – Больше ничего не умею, ешь что дают. А вообще, особняк у вас знатный, небось, немало членских взносов собрали?

Не прошло и нескольких минут, как на стол подали миску лапши с вареным яйцом, и Лин Цзюши тут же вернулся к прерванному разговору:

– Чёрный Обяз никогда не ведёт денежных дел, у нас есть только обмен информацией. Разумеется, от чужаков мы принимаем заказы в обмен на важные артефакты из дверей, помогая тем, кто стоит ниже Врат Люйшань.

Жуань Ланьчжу сначала ответил на вопрос Лин Цзюши и только потом принялся за лапшу.

– То есть, как ты и говорил: денег не берёшь, людей через двери проводишь, а в плату принимаешь только артефакты?

Лин Цзюши наконец-то понял, что имел в виду Жуань Ланьчжу в прошлой двери.

– Внутри дверей артефакты куда сильнее спасают жизни, чем деньги, – терпеливо пояснил Жуань Ланьчжу.

– А чем вообще двери отличаются друг от друга?

У Лин Цзюши оставалось еще масса вопросов, которые он не успевал задать – их все вытеснила

реакция окружающих на одно лишь упоминание Птиц Фейлшир.

– Конечно, отличаются. Во многие двери входит сразу по несколько человек. Тот, кто проходит дверь первым, получает подсказку к следующей — ту самую бумажку, что взял ты. У каждой двери своя неповторимая обстановка и тема, но все они делятся на четыре большие категории, символизируемые четырьмя стражами: Лазурным Драконом, Белым Тигром, Алой Птицей и Черной Черепахой. Каждая категория отвечает за определенный уровень сложности. Лазурный Дракон — это врата самого низкого уровня, дальше идут Белый Тигр, Алая Птица и Черная Черепаха, в порядке возрастания.

Жуань Ланьчжу не проявлял ни малейшего раздражения, терпеливо отвечая на вопросы Лин Цзюши — даже подробнее, чем рассказывал Цэн Цяньли.

– Если эти Птицы Фейлшир относятся к Лазурному Дракону, значит, это врата низшего уровня. Тогда почему у всех была такая странная реакция, когда вы услышали название?

Лин Цзюши достал подсказку и положил её на стол, с недоумением разглядывая крошечный значок Лазурного Дракона на обратной стороне полоски бумаги.

– Потому что до сих пор из этих врат еще никто не возвращался, – ровным тоном произнес Жуань Ланьчжу, словно рассуждал о том, что приготовить завтра на обед.

– Не возвращался? То есть... все погибли? Лин Цзюши слегка опешил:

— У нас есть закрытый форум, где проходящие двери делятся опытом, но до сих пор никто и никогда не публиковал никаких подсказок. Во многих комментариях говорится, что те, кому удавалось заполучить подсказку к этой двери, больше никогда не появлялись на связи, у них даже IP-адрес неактивен. Впрочем, не переживай, я пойду с тобой через эту дверь и возьму с собой Ань Ваньци.

Жуань Ланьчжу вовсе не боялся этой двери. Кто знает, может, этот новенький преподнесет какой-нибудь сюрприз — точно так же, как ее реквизит...

— Разве туда можно пойти вдвоем? — переспросил Лин Цзюши.

— А ты думаешь, как Сюн Ци и Сяо Кэ познакомились? — Жуань Ланьчжу с легкой, балующей улыбкой посмотрел на Лин Цзюши.

— Выходит, ты хочешь, чтобы я вступил в Обсидиан? — Лин Цзюши встретился взглядом с Жуань Ланьчжу.

— Да.

Жуань Ланьчжу ничуть не смутился и прямо посмотрел в глаза Лин Цзюши, а на дне его взгляд плескалась искренность.

— Неужели я, новичок, и правда настолько хорош?

Лин Цзюши заглянул в глаза Жуань Ланьчжу, и в глубине души шевельнулось странное, необъяснимое чувство гордости и трогательной нежности.

— Дело не в том, что ты хорош, а в том, что хорош я, ведь я способен разглядеть твою ценность. Кстати, это ты заставил первую дверь исчезнуть.

Ответ Жуань Ланьчжу заставил Лин Цзюши мгновенно измениться в лице: все трепетные эмоции тут же улетучились, и он слегка нахмурился.

— Исчезла? — Лин Цзюши тут же зацепился за эту тему.

— Я тоже никогда с подобным не сталкивался. Больше никто и никогда не сможет войти в эту дверь.

Жуань Ланьчжу тоже выглядел удивленным.

— Вот почему в игре нельзя зайти в первую дверь, — вспомнив, как вечером дома они с У Ци открыли игру и никак не могли нажать на первую дверь, Лин Цзюши наконец сообразил, в чем дело.

— Я даю тебе ночь на раздумья, завтра жду ответ.

Жуань Ланьчжу доел последнюю ложку лапши и поднялся на ноги.

— Я могу дать тебе ответ прямо сейчас: я отказываюсь.

Лин Цзюши вспомнил недавние слова Жуань Ланьчжу, и его лицо и голос невольно похолодели. Подняв взгляд на профиль парня, он твердо произнес отказ.

— Назови мне причину, — озадачился Жуань Ланьчжу.

— Не хочу входить в двери.

Лин Цзюши больше не собирался тратить на него слова: он встал и намеревался уйти.

— Ты можешь отказаться от меня, но ты не можешь отказаться от двери.

Жуань Ланьчжу попытался его остановить, но спина Лин Цзюши лишь на миг замерла, после чего тот решительно покинул Обсидиан.

— Ого, а главу Обсидиана тоже могут вот так взять и отшить?

Ань Ваньци и Чэнь Фэй, которые долго наблюдали за представлением с лестницы, спустились вниз один за другим, как только Лин Цзюши ушел. Ань Ваньци взглянула на Жуань Ланьчжу, все еще смотревшего на пустой дверной проем, и не удержалась от подначки.

— Он ушел, — тихо сказал Чэнь Фэй, глядя на уже закрытую дверь.

— Да.

Лин Цзюши крутил в пальцах палочки для еды, погруженный в какие-то мысли.

— Проходящий через двери смог отказать брату Жуаню — редкое зрелище. Ты что, решил выбрать его? Мне все-таки кажется, что И Манмань надежнее.

В тоне Чэнь Фэя сквозило легкое подтрунивание, но в конце прозвучал серьезный совет.

— Не стоит спешить с выводами, очистить эту игру за один день не получится.

Жуань Ланьчжу лишь безучастно смотрел на свою пиалу с лапшой.

— И Манмань уже прошел с нами несколько дверей, его результаты вполне ровные. Возлагать надежды на новичка — не слишком ли большой риск? В конце концов, в двенадцатую дверь еще никто не заходил, к выбору напарника нужно подходить осторожнее.

Чэнь Фэй по-прежнему презирал новичка, считая его лишенным дальновидности и способностей.

— Моя интуиция подсказывает: он справится. Жуань Ланьчжу услышал эти слова, поднял голову и посмотрел на Ань Ваньци, затем перевел взгляд в ту сторону, куда ушел Лин Цзюши, договорил и повернулся, чтобы подняться наверх.

— Э? Лин Цзюши может, а я нет?

Чэнь Фэй тоже заметил, как Жуань Ланьчжу смотрел на Ань Ваньци. С пытливым выражением лица он тоже уставился на неё, и Ань Ваньци инстинктивно втянула голову в плечи, поджала губы и попыталась отшутиться:

— Говорят, вы в первый раз в Двери, да еще и принесли собственный артефакт?

Чэнь Фэй смотрел на неё, и во взгляде его читалось неукротимое любопытство.

— Ха-ха-ха... ага. Ну, время позднее, брат Фэй, ложись-ка пораньше. Я помою брату Жуаню миску — и тоже спать, ха-ха-ха... Спокойной ночи, спокойной ночи!

Ань Ваньци неловко улыбнулась, поспешно пытаясь сгладить неловкость и неся какую-то околесицу. Подхватив миску, она быстренько ретировалась с этого опасного места.

Чэнь Фэй приподнял бровь, но допытываться не стал. Проводив её спину долгим взглядом, он тоже поднялся наверх. Услышав звуки его шагов на лестнице, моющая посуду Ань Ваньци с облегчением выдохнула, сполоснула всё окончательно, опрометью бросилась наверх, вбежала в комнату и заперла дверь на засов.

Тук-тук-тук!

Раздался стук в дверь.

— Кто?

Ань Ваньци только прилегла на кровать, надеясь расслабиться, но при звуке стука тут же вскочила, напрягась всем телом.

— Открой.

За дверью послышался голос Жуань Ланьчжу.

— Брат Жуань? Что случилось? Э... сестра Сюэ?

Услышав голос Жуань Ланьчжу, Ань Ваньци машинально глубоко вздохнула, обреченно

сморщила носик и в конце концов смирилась — пришлось вставать и открывать дверь. На пороге, помимо Жуань Ланьчжу, оказалась еще и Лу Яньсюэ.

— Вы обе — девушки. Я заметил, что у тебя рана снова кровоточила, сама ты как следует обработать её наверняка не смогла. Пусть Лу Яньсюэ перевяжет тебя заново.

Сказав это, Жуань Ланьчжу протянул аптечку Лу Яньсюэ и повернулся, уходя в свою комнату.

— Заходи в свою комнату.

— А... ладно, спасибо за беспокойство, сестра Сюэ.

— Пустяки.

С этими словами они вошли внутрь. Ань Ваньци бросила быстрый взгляд на дверь комнаты Жуань Ланьчжу, нахмурилась и закрыла собственную дверь.

Вернувшись к себе, Жуань Ланьчжу смотрел на собственное ранение, погруженный в какие-то мысли, затем взял оставленную на прикроватной тумбочке подозрную трубу. Словно наконец приняв какое-то решение, он тяжело вздохнул, отложил трубу в сторону и только после этого стал раздеваться, собираясь спать.

— Проснулась?

Не прошло и нескольких дней отдыха, как Ань Ваньци выпалась всласть и, протирая сонные глаза, сменив одежду и прихватив кружку, неторопливо спустилась на первый этаж. Жуань Ланьчжу уже сидел на диване — судя по всему, ждал её уже довольно давно.

— Утро доброе, брат Жуань.

Ань Ваньци открыла крышку кружки, доверху наполнила её водой и, попивая на ходу, поприветствовала Жуань Ланьчжу.

— Десять минут на сборы, готовься к переходу через Дверь.

Бросив эти слова, Жуань Ланьчжу кинул Ань Ваньци браслет из черного камня.

— Да блин! Брат Жуань! Я только проснулась — и сразу в Дверь, да еще и времени всего десять минут дали, я даже умыться не успела! Ой! Прости-прости, я тороплюсь!

Поймав браслет, Ань Ваньци прекрасно знала, для чего он нужен, поэтому поспешно надела его и стремглав бросилась вверх по лестнице, продолжая на ходу мысленно костерить Жуань Ланьчжу.

Летевшее вверх впопыхах создание совершенно не смотрело вперед и с размаху врезалось прямо в грудь Чэн Исе. Услышав донесшийся сверху резкий вздох, Ань Ваньци тут же подняла голову и принялась извиняться, отвесив аж два поклона подряд. Чэн Исе прижал руку к груди и молча покачал головой — мол, ничего страшного. Ань Ваньци поскорее шмыгнула в свою комнату, так и не заметив устремленного ей вслед пытливого взгляда.

Первым делом она накрепко примотала повязку на ногу, затем закинула в потайное отделение рюкзака влажные салфетки для лица, портативный ополаскиватель для рта, несколько сосисок, мини-круассаны во французском стиле и спрессованное сухое печенье. Сначала закинула за спину рюкзак — на всякий случай, а уж потом виметеором метнулась в ванную, чтобы

совершить скоростные гигиенические процедуры.

Стоило ей переступить порог ванной комнаты, как всё залило ярким белым светом. Ань Ваньци тяжело вздохнула: эта Дверь подвернулась как раз вовремя. Вторая Дверь брата Лина... Птица Фейрчайлд...

—————

— Брат Жуань, в этой Двери ты вырядился прямо как павлин.

Когда Ань Ваньци вошла, Жуань Ланьчжу уже стоял у входа, засунув руки в карманы брюк с совершенно ледяным выражением лица.

Привыкнув видеть вне Дверей невероятно красивого Жуань Ланьчжу с его зачесанными назад волосами, теперь, глядя на него во второй Двери Лина Цзюши — точно так же, как в Деревне Сюэ, с ровной челкой, мягко падающей на лоб, да еще и в пижонском белом костюме, — она лишь окончательно убедилась в том, что... впрочем, тут и объяснять было нечего.

—

Жуань Ланьчжу лишь искоса глянул на неё и не удостоил ответом.

Внезапно на его лице расцвела улыбка, и он протянул руку вперед, приветствуя кого-то.

— Двойные стандарты.

Даже не оборачиваясь, Ань Ваньци прекрасно знала, кто пожаловал. Презрительно фыркнув в сторону Жуань Ланьчжу, она тоже обернулась, озарила лицо улыбкой и принялась изо всех сил махать рукой Лин Цзюши.

— Ты видел новости? Чэн Вэнь, Чжан Цзышуан и Ван Сяои погибли.

Лин Цзюши неспешно подошел ближе, кивком поприветствовал Жуань Ланьчжу, а затем по привычке потрепал Ань Ваньци по макушке и только после этого задал вопрос:

— Мне не нужно их смотреть, это элементарные вещи. Что? Моим словам ты не веришь, а новостям веришь?

В голосе Жуань Ланьчжу звучал неприкрытый напев насмешки.

— Нет, что вообще здесь происходит? Ты часом ничего от меня не скрываешь? Неужели за всем этим стоит какая-то колоссальная организация, которая целенаправленно истребляет нас, игроков?

Лин Цзюши посмотрел на Жуань Ланьчжу с предельной серьезностью — он вовсе не находил ситуацию забавной.

— Ты слишком много надумываешь. Всё, в чем ты сомневался, я тоже когда-то ставил под сомнение. Такова уж судьба этого грёбаного игрового мира: раз уж ты согласился в него вступить, изволь принять правила. Пошли.

Жуань Ланьчжу слегка вздохнул и совершенно серьезно произнес это Лин Цзюши, после чего повел их к зданию.

— Ой, да успокойся, братец Линлин! Раз брат Жуань здесь, да и я с вами — бояться нечего.

Пользуясь тем, что те двое были заняты разговором, Ань Ваньци быстренько сплела себе аккуратную косичку из трех прядей. К тому моменту, как она закончила, мужчины как раз оборвали беседу, и она, уцепив Лина Цзюши под руку, собралась заходить внутрь.

— Это где я? Почему я здесь? Кто меня сюда притащил?! Я сейчас же пойду искать полицию!

Ань Ваньци чуть повернула голову назад: новоприбывший новичок, впервые оказавшийся в Двери, метался во все стороны как угорелый. Бросив на него равнодушный взгляд, она тут же отвела глаза, вовсе не собираясь лезть не в своё дело, и приготовила шагнуть за порог вслед за остальными.

— Я буду жаловаться! Братец! Братец! Я не хочу здесь оставаться, ты можешь вытащить меня отсюда?!

— Эй! Осторожно!

Внезапно изнутри вылетел пухлый парень. Ань Ваньци по инерции дернула Лин Цзюши назад, а Жуань Ланьчжу отреагировал молниеносно — отступил на пару шагов назад, а затем посмотрел на Ань Ваньци взглядом, в котором сквозило немое вопрошание. Ань Ваньци с чувством вины принялась разглядывать небо и стены, упорно делая вид, что Жуань Ланьчжу к ней не относится.

— Первый раз в Двери?

Лин Цзюши мгновенно сообразил, в чем дело: этот рвущийся наружу мужчина впервые попал в мир по ту сторону Двери.

— Дверь? Ка... какая еще дверь? Я вообще дома в туалете сидел, голову поднял — и бац, уже здесь!

Пухляк походил на недавнего выпускника университета. Судя по всему, он впервые в жизни столкнулся с чем-то, выходящим за рамки здравого смысла, и от пережитого ужаса голос его отчаянно дрожал.

— Нам нужно срочно отсюда убираться, с этим туманом что-то не так, с этим туманом явно что-то не так!

Пока Жуань Ланьчжу изображал из себя испуганную овечку, а Лин Цзюши и впрямь выглядел перепуганным увальнем, оба они боязливо семенили вглубь здания, в то время как Ань Ваньци вошла с абсолютно невозмутимым видом и спокойно встала в сторонке.

В этот момент внутрь ворвался еще один человек. Перепуганные парочка мнимых трусов тотчас застыли с лицами, готовыми превратиться в живые смайлики, а Ань Ваньци посмотрела на этого вспылчивого бугая, которому суждено было погибнуть первым, и почему-то подумала, что его даже немного жалко — если посмотреть со стороны, он казался на редкость забавным.